

Первое, что услышал Гарри, было громкое хвастовство.

"Мой предок на самом деле основал Хогвартс, так что мне никогда не придётся беспокоиться об оплате за обучение или о чём-то подобном".

Дальнейшее расследование показало, что высокий худой светловолосый мальчик со вздернутым носом загнал в угол скучающую Гермиону, которая явно не проявляла интереса, но пыталась быть вежливой.

"И поэтому, конечно, я буду в Хаффлпаффе. Сомневаюсь, что им вообще понадобится меня сортировать", - продолжил мальчик. "Вся моя семья все эти годы оставалась верна Хаффлпаффу".

"Гарри!" - раздался сзади знакомый голос.

Гарри обернулся и увидел Невилла Лонгботтома, быстро идущего к нему. Багажа у него с собой не было, и он, видимо, уже нашел себе купе.

Гермиона, жаждавшая сбежать, подняла голову при звуке этого имени, и ее лицо просветлело, когда она увидела знакомого человека. "Гарри!" - воскликнула она. "Мне очень жаль, Захариас, но я должна идти. Было приятно познакомиться с тобой..."

С этими словами она протиснулась мимо этого Захариаса и направилась к Гарри.

"Эй, я нашел купе", - сказал ему Невилл. "Хочешь сесть со мной?" Он взглянул на Гермиону. "Ты тоже можешь пойти со мной, если хочешь".

"Было бы здорово", - улыбнулся Гарри. Он немного нервничал из-за того, что ему придётся искать купе в одиночку и что он не сможет найти никого, кто не был бы склонен сразу же преклоняться перед ним или ненавидеть его из ревности или потому, что их семья была на стороне Волдеморта. Невилл уже знал, кто он такой, и Гермиона, вероятно, тоже, но пока они не были склонны ни к одной из крайностей.

Гермиона тоже кивнула, и они последовали за Невиллом в его купе. Поскольку всего несколько недель назад его фотография была опубликована в газете, Гарри не удивился тому, что на него смотрели и переглядывались, когда он проходил мимо. Ему было интересно, сколько времени пройдет, прежде чем кто-нибудь разыщет его, чтобы проверить, правда ли, что он здесь.

Дойдя до купе, Гермиона и Гарри разместили свой багаж, и все сели.

"Я Невилл Лонгботтом, - представился Невилл, протягивая руку.

"Гермиона Грейнджер", - ответила Гермиона, принимая рукопожатие.

Невилл посмотрел в сторону Гарри. "И, очевидно, мы оба знаем, кто такой Гарри..."

"Ну, теперь знаю", - проворчала Гермиона.

Невилл нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

"Я встретила Гарри, когда пошла на Диагон Аллею за школьными принадлежностями, и он никогда не говорил мне, кто он такой!" обвинила Гермиона.

"Неправда", - защищался Гарри. "Я отчетливо помню, что говорил тебе, что меня зовут Гарри Поттер".

"Но ты не сказал мне, что ты знаменит", - пожаловалась Гермиона. "Или о том, что ты чудом победил Волдеморта, когда тебе было меньше полутора лет".

Гарри и Невилл вздрогнули.

"Тебе действительно не стоит использовать это имя", - серьезно сказал ей Невилл.

Гермиона выглядела озадаченной. "Какое имя? Волдеморт?"

Невилл снова поморщился. "Именно его, да".

"А почему нет?" спросила Гермиона. "Это просто имя, а мой папа говорит, что страх перед именем усиливает страх перед самим предметом".

"Возможно, это и так", - согласился Гарри. "Но подумай вот о чём: все до сих пор боятся Сами-Знаете-Кого, потому что не уверены, что он действительно исчез. В ночь, когда он исчез, не было ни одного трупа, и никто не знает, что произошло. Десять лет - недостаточный срок для того, чтобы люди забыли ужасы его правления. Использование этого имени вызовет у людей чувство неловкости и обиды".

"Кроме того... ну, я, наверное, должен сначала спросить", - сказал Невилл, почти про себя. "Ты ведь магглорожденная, верно?"

"Да", - ответила Гермиона, удивленная и немного настороженная. "Откуда ты знаешь?"

"Ты не можешь быть чистокровной, так как я не узнаю твою фамилию, а те, кто вырос с осознанием магии, не произносят это имя", - резонно пояснил Невилл. "А если ты его

произнесешь, то только обидишь тех, кто действительно вырос, боясь его тени, и создашь проблемы только для себя. Конечно, ты можешь решить сделать это в любом случае, но я просто решил предупредить тебя о том, что может произойти, если ты это сделаешь. То есть, я бы так не поступил, но думаю, что многие другие люди так поступили бы".

Гермиона слегка побледнела. "Ну, я не хочу усложнять ситуацию, так что я думаю, что это будет "Сами-Знаете-Кто". При условии, что я вспомню. Вообще-то, я должна это записать..."

"Ну, теперь все решено...", - начал говорить Гарри.

"Это еще не решено!" запротестовала Гермиона. "Ты не объяснил, почему не сказал мне, что ты не просто мой будущий одноклассник, а один из самых известных волшебников на свете!"

"Я не знал, как это сделать, чтобы не показаться очень высокомерным", - признался Гарри. "В смысле, что я должен был сказать? Невилл узнал меня по моей фотографии в "Ежедневном пророке"..."

"Правдивая история", - подхватил Невилл. "И ты мог бы попробовать носить с собой копию газеты. Но это не сильно помогло бы тебе в твоей попытке не выглядеть на все сто, не так ли? Может быть, если бы ты заявил, что читаешь остальную часть..."

"Но тогда мне пришлось бы обратить её внимание на мою фотографию, независимо от того, почему она была на мне", - заметил Гарри. "Гермиона, ты не видела фотографии, но я думал, что ты хотя бы узнаешь моё имя. А раз ты не узнала, то я должен был добавить, что я большая знаменитость и, по-видимому, самый крутой ребёнок на свете?"

"Ну... если бы ты так сказала, я бы, наверное, тебе не поверила", - согласилась Гермиона. "На самом деле, я не уверена, что поверила бы тебе в любом случае, потому что все это звучит так фантастично".

"Вот что получается, когда добавляется магия", - сказал Невилл.

"Видите?" торжествующе спросил Гарри.

Но Гермиона еще не закончила. "Конечно, мистер Олливандер стоял прямо там, и даже если бы он был немного жутким, он все равно мог бы подтвердить твою историю".

"По крайней мере, ты в конце концов узнала", - сказал Гарри. "И тогда мы могли бы нормально поговорить, без того, чтобы ты зазнавалась или что-то в этом роде".

"Простите", - фыркнула Гермиона. "Я не становлюсь "звездой"".

"И я должен был определить это по десятиминутной встрече?" недоверчиво спросил Гарри.

Гермиона бросила на него взгляд.

"Думаю, это "да"", - сказал ему Невилл. "Итак, Гермиона, ты разговаривала с Захариасом Смитом ранее?"

"Ах, ты его знаешь?" с любопытством спросила Гермиона.

Невилл рассмеялся. "Да ладно. Мы оба чистокровные, а значит, нам обоим приходится проводить вместе гораздо больше времени, чем хотелось бы каждому из нас".

"Так вы оба друг другу не нравитесь?" догадался Гарри.

"Захариас слишком гордится своим происхождением", - деликатно заметил Невилл. "И он ненавидит садоводство. Правда, одно это само по себе делает дружбу маловероятной, но оба этих недостатка... Впрочем, нельзя винить наших родителей в том, что они недостаточно старались".

"Как только я села в поезд, Захариас сказал мне, что не узнал меня, и, узнав, что я магглорожденная, начал рассказывать мне о том, какая замечательная у него семья", - рассказала Гермиона. "Я полагаю, что ты не очень-то ему нравишься, Гарри".

"Я?" - удивленно спросил Гарри. Он ничего не слышал, даже слухов в стиле Квибблера, о том, что Смиты - темная семья. В детстве он всегда слышал, что если даже "Квибблер" не считал нужным что-то напечатать, то можно быть уверенным, что это неправда. "Но я даже никогда не встречал этого парня".

"Но он должен представиться и - раз уж Смит такая распространенная фамилия - назвать своего знаменитого родственника, чтобы люди знали, кто он такой, и все могли узнать тебя по твоей фотографии и шраму", - объяснила Гермиона.

"И на людей гораздо большее впечатление производит то, что ты сделал, чем тот факт, что тысячу лет назад его предок стал одним из основателей школы", - добавил Невилл. "Записи не всегда тщательно хранятся, а это было так давно, что я уверен, что многие люди состоят в родстве с ними, даже если они не вели таких хороших записей, как семья Захариаса. Конечно, все будут считать, что ты родственник Слизерина, если ты Парселмут, но это имеет довольно неприятный побочный эффект - все будут думать, что ты еще и злой".